

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

16-е заседание

Вторник, 27 октября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье ..... (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)

Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций по всем пунктам

Председатель (говорит по-английски): Вчера я просил делегации использовать группировку пунктов прошлого года в качестве неофициального руководства для тематического обсуждения и представления проектов резолюций на последующих шести заседаниях, запланированных на этот этап работы Комитета. Для удобства Комитета сегодня я распространил неофициальный документ, в котором группируются проекты резолюций, представленные в текущем году.

Мне вновь хотелось бы подчеркнуть, что я не предлагаю официальную структуру для обсуждения или представления проектов резолюций. Любая делегация может затронуть любой пункт или представить любой проект резолюции в любое время в ходе этого второго этапа нашей работы.

Что касается предлагаемой разбивки проектов резолюций по группам на первую часть следующего этапа нашей работы - принятие решений по всем

проектам резолюций - то хотелось бы, чтобы делегации рассматривали распространенный сегодня документ в качестве предварительного предложения Председателя. Я прошу делегации представить свои замечания по группам члену Президиума из их соответствующего региона как можно скорее, дабы я мог отразить их в документе по группам, который я намерен официально представить на дневном заседании в четверг, 29 октября.

Что касается неофициального документа Председателя о реорганизации пунктов повестки дня, который я распространил 22 октября, то я предлагаю Комитету провести неофициальное заседание в четверг, 29 октября, после закрытия официального дневного заседания. Я хотел бы услышать соображения по трем вопросам: необходимость рубрик, названия рубрик и пункты повестки дня, включаемые в ту или иную рубрику.

Сейчас слово имеет секретарь Комитета, который проинформирует вас о положении дел в плане подготовки проектов резолюций.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас в распоряжении делегаций имеются практически все проекты резолюций, представленные до пятницы; проекты резолюций A/C.1/53/L.14, L.15, L.16, L.47 и L.48

сейчас можно получить на стойке выдачи документов. Не готовы только три проекта резолюций: A/C.1/53/L.45, L.49 и L.50. Эти три проекта будут готовы завтра утром.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку желающих выступить по вопросу организации работы нет, слово для представления проекта резолюции A/C.1/53/L.48 имеет первый оратор в моем списке, представитель Ирландии.

Г-н Макфионнбэрт (Ирландия) (говорит по-английски): Я хочу представить проект резолюции A/C.1/53/L.48, озаглавленный "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе", от имени делегаций Бенина, Ботсваны, Бразилии, Камеруна, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора, Египта, Сальвадора, Гватемалы, Ирландии, Лесото, Либерии, Малайзии, Мали, Мексики, Новой Зеландии, Нигерии, Перу, Самоа, Словении, Соломоновых Островов, Южной Африки, Свазиленда, Швеции, Таиланда, Того, Уругвая и Венесуэлы.

Целью этого проекта резолюции является активизация нашего подхода к повестке дня в области ядерного разоружения. Он призван объединить международное сообщество в рамках общих усилий, нацеленных на полную и окончательную ликвидацию этого оружия. Выявление и выражение воли международного сообщества по столь важным для человечества вопросам является прерогативой и обязанностью членов Организации Объединенных Наций, представленных в Генеральной Ассамблее.

Осуществление содержащихся в этом проекте предложений будет иметь далеко идущие последствия для государств, обладающих ядерным оружием, для тех государств, которые еще не присоединились к членам международного сообщества, отказавшимся пойти по пути разработки ядерного оружия, и в целом для всего международного сообщества, которое несет ответственность за установление многостороннего, недискриминационного и универсального режима, способного обеспечить избавление человечества от ядерного оружия.

В проекте резолюции предлагается программа, или, скорее, приблизительные наброски программы действий, но он не направлен на то, чтобы

полностью заменить прочие проекты резолюций по ядерному разоружению, представленные на рассмотрение Комитета. В нем предлагается такой путь продвижения вперед, который зависит от проявления государствами, обладающими ядерным оружием, безоговорочной готовности по-новому подойти к выполнению возложенной на них ответственности в отношении ядерного разоружения - готовности обеспечить скорейшую и полную ликвидацию их соответствующих ядерных арсеналов. Проект призывает их сделать этот шаг. В противном случае перед нами раскрывается перспектива сохранения ядерного оружия на вечные времена.

Настоящий проект резолюции намечает программу действий, которая в широком смысле может и, безусловно, должна быть осуществлена, если международное сообщество всерьез намерено добиваться ликвидации ядерного оружия. Во главу угла этой программы поставлена необходимость использования существующих механизмов и походов. В ней гармонично сочетаются двусторонние и многосторонние подходы, каждый из которых сам по себе может и должен внести вклад в обеспечение и достижение ядерного разоружения.

Если мы последуем подходу, определенному в данном проекте резолюции, то добьемся убедительных результатов. Эти вооружения будут быстро переведены в разряд отживших свой век и будут представлять опасность лишь с точки зрения необходимости осторожного с ними обращения в рамках процесса их уничтожения в безопасных условиях, которые должны быть обеспечены обладающими ядерным оружием государствами.

В результате этого ослабнет и опасность распространения, которая будет всегда вызывать тревогу в мире, состоящем из государств, обладающих ядерным оружием, и государств, им не обладающих.

Ранее в этом году мы уже столкнулись с последствиями игнорирования настоятельной необходимости быстрой и полной ликвидации ядерного оружия. Пусть же эти события послужат для нас решающим стимулом к принятию немедленных совместных действий. В проекте резолюции в общих чертах намечен план таких действий. Детали же такого плана, как и всякого другого, могут быть изменены. Могут быть

установлены сроки. Можно изучить новые и альтернативные подходы. Сделать все это вполне возможно. Однако нам мало чего удастся добиться до тех пор, пока обладающие ядерным оружием государства не продемонстрируют твердую приверженность делу скорейшей и полной ликвидации их ядерных арсеналов, с последующим расширением состава участников переговоров, являющихся важнейшим и неотъемлемым компонентом процесса, ведущего к ядерному разоружению.

В данном проекте резолюции его авторы предпринимают попытку с помощью реалистичного предложения, основанного на существующих и имеющих обязательную юридическую силу обязательствах обладающих ядерным оружием государств, придать недостающий импульс процессу реализации положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), таким образом предоставив миру возможность решать поставленные в Договоре задачи в целом.

Я хотел бы ответить на ряд критических замечаний, высказанных некоторыми делегациями в связи с этим проектом резолюции. Утверждается, будто сделанные авторами заявления указывают на отсутствие у них готовности обсудить те изменения, которые сделали бы этот проект резолюции приемлемым. В ответ скажу, что авторы, упорно трудившиеся с момента опубликования 9 июня 1998 года совместного заявления министров относительно ядерного разоружения (А/53/138) над разработкой такого проекта резолюции, который завоевал бы поддержку подавляющего большинства международного сообщества, привлекли к этому делу все пожелавшие сотрудничать с ними делегации, и в этом процессе приняло участие значительное их число. Авторы, в целях удовлетворения интересов этих делегаций, внесли во многие пункты первоначального текста соответствующие изменения. Авторы пригласили для участия в обсуждении этого текста и пять обладающих ядерным оружием государств.

Утверждается, что в тексте представлены новые опасные концепции, такие, как "государства, располагающие потенциалом для производства ядерного оружия". Отвечу, что министры в своем совместном заявлении от 9 июня 1998 года вполне конкретно определили охватываемые этим термином государства, а именно Израиль, Индию и Пакистан.

Однако, в целях избежания какого бы то ни было неправильного толкования, авторы приняли решение поместить упоминание о способности производить ядерное оружие после конкретного упоминания государств, с тем чтобы не возникало никаких предположений, будто авторы пытались создать новую категорию располагающих потенциалом производить ядерное оружие государств. Таким образом, текст шестого пункта преамбулы гласит: "государства, обладающие потенциалом для производства ядерного оружия и не присоединившиеся к ДНЯО". Таких не являющихся участниками ДНЯО государств только три.

Далее утверждается, что данный текст особенно вреден тем, что в нем согласованные формулировки относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала переработаны таким образом, что могут быть расценены как попытка предрешишить исход переговоров. В ответ я хотел бы сказать, что в предыдущих вариантах данного проекта резолюции использовалась традиционная формулировка относительно договора о расщепляющемся материале, которая не могла быть истолкована неверно, поскольку в Конференции по разоружению - органе, который действует только на основании консенсуса, - достигнуто согласие относительно мандата переговоров по данному договору. Однако, ввиду того, что ряд делегаций предпочли включить текст полного мандата, в текст проекта резолюции были внесены соответствующие поправки.

Утверждается, что в то время, когда международное сообщество выражает серьезную тревогу по поводу индийских и пакистанских ядерных испытаний, в проекте резолюции не содержится никакого упоминания об этих испытаниях и что таким образом он попустительствует Индии и Пакистану; что он поощряет Индию и Пакистан за их испытания; и что он не соответствует резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности.

Ответом на этот аргумент является то, что вниманию Комитета представлен другой проект резолюции, конкретно касающийся ядерных испытаний. В основу нашего проекта резолюции положено совместное заявление министров, которое готовилось задолго до проведения недавних испытаний.

Цели данного проекта резолюции носят универсальный характер. Они ориентированы на перспективу и в той же степени актуальны после недавних ядерных испытаний, в какой они были актуальны до их проведения. Это предложение новой программы действий, а не реакция на действия, предпринятые отдельными государствами. Цель авторов заключается в том, чтобы сосредоточиться на ныне необходимых мерах. В то же время недавние испытания усилили настоятельную необходимость немедленных действий по ликвидации ядерного оружия.

Еще утверждается, что в данном проекте резолюции не отражена угроза, создаваемая теми государствами - участниками ДНЯО, которые не выполняют своих обязательств по этому Договору. Ответом на это опять-таки является то, что суть проекта резолюции заключается в призыве к принятию новой программы действий. Вопросы выполнения соглашений о гарантиях, заключенных во исполнение обязательств по статьям 2 и 3 ДНЯО освещаются в проекте резолюции (А/53/L.18) по докладу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), представленном для рассмотрения на одном из пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи. Вопросами, касающимися нераспространения, занимается еще и Совет Безопасности.

Утверждается также, что проект, косвенным образом отвергая повестку дня, предусматриваемую принципами и целями, согласованными на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, способен, кроме того, подорвать международный режим нераспространения.

Программа действий, разработанная Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действий ДНЯО, предусматривает проведение переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который уже заключен; переговоров по договору о расщепляющемся материале, которые вот-вот должны начаться; разработку негативных гарантий безопасности, обсуждение которых уже идет. В нашем проекте содержатся призывы к подписанию или ратификации, в зависимости от ситуации, ДВЗЯИ - пункт 10; решительному проведению переговоров - пункт 12; и завершению обсуждения вопроса о гарантиях - пункт 17.

Цель данного проекта резолюции заключается в том, чтобы активизировать усилия в области ядерного разоружения, неизменно формулируемые в соответствии с принципами и целями ДНЯО и с учетом решений или резолюций, принятых участниками этого Договора. В пункте 15 проекта резолюции подчеркивается важное значение как программы действий, так и процесса рассмотрения действия ДНЯО, разработанных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению его действия. Весь проект резолюции несет на себе отпечаток безусловной приверженности его авторов ДНЯО и его всестороннему осуществлению.

Раздаются призывы проголосовать против этого проекта резолюции и направить тем самым достаточно мощный сигнал о том, что инициативы, способные подорвать глобальный режим нераспространения, совершенно неприемлемы. В ответ я хотел бы сказать, что авторы данного проекта резолюции - делегации государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, - предпринимают здесь действия в защиту Договора, в том числе его положений, касающихся нераспространения. Предлагаемая программа действий представляет собой подход, который, если будет занят всеми делегациями, способен повысить действенность этих положений.

Текст моего выступления с разъяснениями по каждому пункту проекта резолюции, сейчас распространяется.

В заключение я хотел бы еще раз от имени соавторов проекта резолюции заявить, что в настоящий момент мы ведем диалог со значительным числом государств и приглашаем всех желающих связаться с нами, для того чтобы можно было уделить должное внимание их проблемам.

Г-н Патурей (Польша) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Первом комитете, позвольте мне поздравить Вас с прекрасным руководством нашей работой и своевременным началом обсуждения. Я обещаю оказывать Вам всемерную поддержку в работе на этом важнейшем заключительном этапе нашей дискуссии.

Я имею честь представить проект резолюции А/С.1/53/L.38/Rev.1 "Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления

и применения химического оружия и его уничтожения", соавторами которого являются Канада и Польша.

На прошлой неделе первоначальный проект резолюции был предметом коротких, но интенсивных неофициальных консультаций открытого состава с участием всех заинтересованных делегаций. Большинство делегаций полностью поддержали первоначальный проект. Вместе с тем некоторые делегации, высказавшись в целом в поддержку проекта, обратились с просьбой о проведении дополнительных консультаций и предложили внести кое-какие изменения.

23 октября состоялось неофициальное заседание открытого состава с участием многих делегаций, за которым последовал ряд отдельных консультаций. Представленный секретариату проект является результатом этих встреч и интенсивных консультаций.

При разработке проекта резолюции этого года был взят за основу прошлогодний проект, принятый без голосования. Однако есть одно важное отличие. Впервые проект резолюции озаглавлен "Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении". Мы уже не обсуждаем вопрос о статусе Конвенции. Это изменение означает, что проект резолюции впервые полностью посвящен вопросам практического осуществления Конвенции по химическому оружию. Новый характер проекта резолюции нашел отражение в его постановляющей части.

Я должен подчеркнуть, что подготовить проект резолюции, который был бы поддержан большинством делегаций, а в идеале - всеми, было непростой задачей. Во-первых, Конвенция по химическому оружию уже осуществляется, но пока только в течение полутора лет. Хотя многие задачи уже выполнены, и мы приобретаем все больше опыта в выполнении всех положений Конвенции, этот опыт по-прежнему носит весьма ограниченный характер.

Во-вторых, налицо была насущная необходимость отразить осуществление Конвенции во всей его полноте. Именно поэтому, вместо того, чтобы указать на какие-то конкретные элементы или вопросы, связанные с практической реализацией

документа, мы попытались подчеркнуть важность всех положений Договора. В результате в проекте повторяются все важные элементы прошлогодней резолюции, которые сохраняют свое важное значение для успеха Конвенции о химическом оружии. Так, пункты преамбулы проекта резолюции остаются теми же. В пункте 5 постановляющей части Ассамблея вновь подчеркивает "необходимость всеобщего присоединения к Конвенции и призывает все государства, которые еще не сделали этого, безотлагательно стать участниками Конвенции". В пункте 6 Ассамблея подчеркивает "важное значение ... того, чтобы все государства, обладающие химическим оружием, объектами по производству химического оружия или объектами по разработке химического оружия, включая государства, ранее объявившие о таком обладании, были в числе государств - участников Конвенции, и приветствует прогресс, достигнутый в этом направлении".

В пункте 4 все государства-участники настоятельно призываются "в полном объеме и своевременно выполнить свои обязательства по Конвенции и оказать Организации [по запрещению химического оружия (ОЗХО)] поддержку в ее деятельности по осуществлению".

В то же время проект резолюции содержит и новые формулировки, которые отражают новый этап деятельности по осуществлению; в пункте 1 Генеральная Ассамблея с признательностью отмечает "текущую работу Организации по запрещению химического оружия по достижению целей Конвенции, по обеспечению полного осуществления ее положений, включая положения о международной проверке ее соблюдения, и по обеспечению форума для проведения консультаций и сотрудничества между государствами-участниками".

В пункте 2 подчеркивается важная роль Организации по запрещению химического оружия "в проверке соблюдения положений Конвенции, а также содействии своевременному и эффективному достижению всех ее целей". Должен подчеркнуть, что новые формулировки пунктов 1 и 2 постановляющей части являются прямыми выдержками из текста Конвенции, а именно из пункта 1 статьи VIII.

В проекте резолюции также приветствуются налаживающееся сотрудничество между

Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия и усилия по скорейшему заключению соглашения об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия.

Мы решили остаться единственными спонсорами проекта резолюции об осуществлении Конвенции по химическому оружию. Как уже подчеркивалось, этот проект весьма краток и сжат. Любые дополнения к нему могут нарушить существующий баланс. Участниками Конвенции по химическому оружию являются 120 государств. Включение в состав соавторов ограниченного числа государств означало бы, что только эти государства-участники ассоциируют себя с проектом, поскольку они являются его соавторами. Наша конечная цель - добиться в ближайшие годы того, чтобы все государства, ставшие участниками Конвенции по химическому оружию, вошли в число соавторов.

От имени Канады и Польши хочу выразить надежду, что этот проект резолюции будет принят без голосования, как это произошло с прошлогодним проектом резолюции.

Хотелось бы отметить приятную атмосферу и чрезвычайно конструктивную позицию и подход всех делегаций, участвовавших в консультациях, особенно в ходе окончательной доработки. Эта позитивная атмосфера и готовность работать в духе сотрудничества, не ограничивавшегося рамками национальных и групповых позиций, заложили надежную основу для скорейшего завершения редакционной работы.

Я хотел бы привлечь внимание к некоторым изменениям, которые были внесены в ходе недавних консультаций. В середине пункта 2 постановляющей части было снято слово "всех", поскольку, как было указано, Организация по запрещению химического оружия не проверяет соблюдение всех положений Конвенции ввиду того, что не все положения подлежат проверке. Кроме того, как я уже говорил, пункты 1 и 2 полностью отражают текст Конвенции, а слово "все" не содержится в пункте 1 статьи VIII.

В конце пункта 7 постановляющей части добавлена новая фраза: "в соответствии с Конвенцией".

Надеюсь, что эти изменения позволят принять пересмотренный проект резолюции консенсусом.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Я имею честь представить от имени Мексики, Австралии и Новой Зеландии проект резолюции A/C.1/53/L.11, озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был принят Генеральной Ассамблеей и открыт для подписания чуть более двух лет тому назад. На сегодня Договор подписан 150 и ратифицирован 21 страной. В число подписавших входят пять ядерных держав, а в число ратифицировавших - Соединенное Королевство и Франция.

В настоящее время Подготовительная комиссия ДВЗЯИ и ее временный технический секретариат уверенно функционируют и достигли заметных результатов в разработке глобальной системы контроля. Из уже прозвучавших на этой сессии заявлений делегаций с изложением национальных позиций становится ясно, что этот Договор пользуется самой широкой поддержкой.

Хотя в прошлом году Генеральная Ассамблея не сделала никакого заявления относительно хода осуществления ДВЗЯИ, она согласилась включить этот пункт в нашу повестку дня. Соавторы полагают, что в этом году Первому комитету следует выразить удовлетворение по поводу той широкой международной поддержки, которой пользуется этот Договор, и приверженности его принципам и поощрить дальнейшую неизменную приверженность и поддержку, с тем чтобы обеспечить его вступление в силу: отсюда этот проект резолюции.

Проект резолюции прост. Его единственная практическая задача заключается в том, чтобы содействовать дальнейшему подписанию и ратификации Договора, с тем чтобы обеспечить его скорейшее вступление в силу и достижение всеобщего присоединения к нему. Иными словами, это проект резолюции, который, как надеются три его соавтора, будет поддержан всеми членами Комитета. Принятие этой резолюции без голосования стало бы наилучшим вкладом со стороны Комитета в усилия, направленные на ускорение процесса вступления ДВЗЯИ в силу, и в

обеспечение запрещения ядерных испытаний на все времена, как это предусмотрено Договором.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): На этом втором этапе работы Первого комитета, этапе тематической дискуссии, моя делегация хотела бы затронуть тему, которая, на наш взгляд, имеет весьма важное значение, а именно, содействие ядерному разоружению и роль отдельных государств, включая малые государства.

Как я уже говорил в своем предыдущем выступлении, содействие разоружению и международной безопасности не является исключительной прерогативой крупных и могущественных стран. Не следует недооценивать роль крупных, средних и малых государств. Они играют, все вместе и каждое по отдельности, все более активную роль в процессах разоружения и укрепления доверия. Одним из таких процессов, безусловно, является ядерное разоружение. Хотя эти государства не обладают ядерным оружием, они могли бы играть более активную и позитивную роль, либо коллективно, либо как-нибудь иначе, в обеспечении процесса ядерного разоружения. Поэтому международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, должно поощрять и поддерживать их усилия всеми возможными способами.

Сегодня, в результате подписания Договора об Антарктике, договоров Раротонга и Тлателолко, Бангкокского и Пелиндабского договоров более половины земного шара охвачено сетью безъядерных зон, либо уже существующих, либо находящихся в процессе создания. Позитивная тенденция в сторону создания новых безъядерных зон должна всячески поощряться в духе решения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

Именно в этом духе Монголия приветствует и поддерживает усилия центральноазиатских государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их субрегионе и полагает, что недавняя консультативная встреча в Бишкеке, Кыргызстан, способствовала предоставлению государствам субрегиона и ядерным державам возможности для обмена мнениями по основным элементам будущего договора. Мы надеемся, что центральноазиатская безъядерная зона будет создана до 2000 года.

Учитывая важность Ближнего Востока, мы полагаем, что этот район также должен быть превращен в зону, свободную от ядерного оружия, и что в преддверии создания такой зоны все государства региона должны, на взаимной основе, воздерживаться от производства, приобретения и любых иных действий, призванных обеспечить наличие у них ядерного оружия, и должны взять на себя другие надлежащие обязательства и предпринять практические шаги в этом направлении. Монголия также поддерживает предложение о создании безъядерной зоны в Южной Азии, при условии, естественно, должного учета существующих там реальностей.

Моя делегация полагает, что даже в случае создания вышеупомянутых безъядерных зон останутся другие субрегионы, в том числе и в Европе, равно как и отдельные государства, которые тоже могли бы выбрать путь создания безъядерных зон или же приобретения каким-либо иным способом других форм безъядерного статуса, в зависимости, безусловно, от конкретных региональных или субрегиональных условий и соображений безопасности тех или иных заинтересованных государств.

Моя страна Монголия является тому примером. В силу географического положения нашими единственными соседями являются два государства, обладающие ядерным оружием, со всеми вытекающими из этого геополитическими реальностями и сложностями, в том числе связанными с безопасностью их ядерных установок. Находясь в полной зависимости от одной из сторон китайско-советского спора, Монголия встала на сторону этой державы, став фактически ее передовым опорным пунктом в борьбе с другой державой, что, вполне естественно, породило политическое, военное и иного рода давление и со стороны другой державы. Над нашей страной постоянно висела угроза вспышки конфликта на ее территории, но сама Монголия не имела никакого контроля над такой ситуацией.

Именно по этой причине и руководствуясь желанием внести свой вклад в дело содействия ядерному разоружению в период после "холодной войны", в 1992 году Монголия провозгласила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия. Эта инициатива пользуется широкой международной поддержкой, нашедшей отражение в

Заключительном документе двенадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, а также поддержкой двух соседних с Монголией стран и других ядерных государств. Однако когда встает вопрос о фактическом создании такой зоны, принятая в прошлом формула представляется не вполне применимой. Тому много причин. Одна из них состоит в том, что Монголия создает такую зону в одиночку. В этом плане она является первопроходцем, поскольку пока ни одно другое государство не имеет статуса отдельного государства, свободного от ядерного оружия. Кроме того, на данном этапе государства, обладающие ядерным оружием, испытывают трудности с признанием концепции отдельного государства, свободного от ядерного оружия, хотя многие государства и заявляют о поддержке создания таких зон.

Еще одна причина состоит в том, что Монголия расположена между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, что непосредственно затрагивает их интересы.

Третья причина состоит в том, что для Монголии ядерная безопасность, какой бы важной она ни была, является лишь одним из основных элементов глобальной безопасности. Сегодня, когда Монголия имеет хорошие отношения сотрудничества с двумя своими соседями, ее статус государства, свободного от ядерного оружия, является, скорее, дополнительным фактором стабильности и предсказуемости, чем политики упреждения. С логической точки зрения, уже само по себе это должно благоприятствовать подлинному и конструктивному сотрудничеству.

И последнее по порядку, но не по значимости: для такого малого государства, каким является Монголия, его статус государства, свободного от ядерного оружия, был бы упрочен при условии обеспечения его безопасности в целом.

Моя делегация проводит консультации по этому вопросу с заинтересованными государствами с лета 1997 года. В ходе этих консультаций вышеперечисленные особенности положения Монголии встретили широкое понимание и признание со стороны наших партнеров по переговорам. Мы полагаем, что на данном этапе это само по себе уже большое достижение, хотя сделать еще предстоит многое. Но мы настроены оптимистично; мы полагаем, что, в

свете достигнутого понимания и при наличии надлежащей политической воли, мы сможем вскоре прийти к какой-то договоренности, которая позволит учесть конкретные потребности и интересы Монголии, в том числе необходимости укрепления ее статуса государства, свободного от ядерного оружия, а также законные интересы ее соседей, интересы региона в целом и необходимости поддержания в нем стабильности.

Поскольку мы имеем добрососедские отношения с двумя своими соседями, мы полагаем, что нашу договоренность можно было бы рассматривать скорее в качестве страховки, а не в качестве формы дипломатии упреждения. Ожидается, что это укрепит как нашу международную безопасность, так и наш статус государства, свободного от ядерного оружия.

Кроме того, осознавая роль и значение наших двух соседей не только в регионе, но и в мире, мы полагаем, что будущая договоренность могла бы иметь огромную важность для международного мира и безопасности. Так, в конечном итоге она могла бы стать основой важного фактора укрепления стабильности и предсказуемости в этом субрегионе и, возможно, даже частью более широкой сети региональных договоренностей, объединяющих страны регионов Северо-Восточной Азии и Центральной Азии и даже, возможно, страны - члены Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций, ее соответствующие управления и центры по разоружению с их богатым опытом могли бы сыграть позитивную роль в этом деле. Мы рассчитываем на такое сотрудничество. С учетом весьма продвинутого этапа переговоров по монгольской инициативе моя делегация в сотрудничестве с рядом других делегаций разработала проект резолюции А/С.1/53/L.10, который будет представлен на рассмотрение Комитета в надлежащее время.

Г-н Сулейман (Нигерия) (говорит по-английски):
Я имею честь представить три проекта резолюций.

Мне очень приятно от имени Группы африканских государств представить проект резолюции А/С.1/53/L.9, озаглавленный "Запрещение сброса радиоактивных отходов". Аналогичный

проект резолюции был впервые представлен на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1988 году. В то время многие сомневались в релевантности этого вопроса для нашей работы. Тем не менее, обеспокоенность в связи с происшедшей в 1986 году аварией в Чернобыле способствовала налаживанию международного сотрудничества при рассмотрении ядерных вопросов, в том числе вопроса об обращении с радиоактивными отходами.

В этой связи мы приветствуем принятие 5 сентября 1997 года в Вене Объединенной конвенции о безопасном обращении с отработавшим топливом и о безопасном обращении с радиоактивными отходами в соответствии с рекомендациями московской Встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Соответственно, мы обращаемся с призывом ко всем государствам подписать и затем ратифицировать эту Конвенцию, с тем чтобы она могла как можно скорее вступить в силу. Мы также приветствуем вступление в силу Конвенции о ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая дополняет и укрепляет существующие документы, касающиеся обращения с радиоактивными отходами, такие, как Бамакская конвенция, охватывающая африканский регион, Лондонская конвенция о запрещении сброса отходов в море, Конвенция, охватывающая южную часть Тихого океана, а также Кодекс практики в области международного трансграничного перемещения радиоактивных отходов МАГАТЭ.

Проект резолюции, текст которого не изменился в сравнении с предшествующими годами, всегда принимался консенсусом.

Я имею честь также от имени Группы африканских государств представить проект резолюции А/С.1/53/L.8, озаглавленный "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке".

Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке был создан в 1986 году в соответствии с резолюцией 42/151 G Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1985 года. Размещенный в Ломе Центр призван в ответ на просьбы оказывать реальную поддержку инициативам и другим усилиям государств-членов, направленным на осуществление мер в области установления мира, сокращения

вооружений и разоружения в регионе в сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ), а также координировать осуществление региональных мероприятий в Африке в рамках разоруженческой программы Организации Объединенных Наций.

Несмотря на серьезные финансовые трудности, Центр продолжает выполнять свой мандат, внося вклад в осуществление усилий по развитию более широкого взаимопонимания и сотрудничества между африканскими государствами в области мира, разоружения и безопасности.

По существу с июля 1992 года у Центра нет директора. Поэтому мы повторяем призыв назначить опытного Директора, базирующегося в Ломе, и обеспечить его всей необходимой поддержкой для активизации деятельности Центра. Мы также обращаемся к государствам-членам, а также к международным организациям и фондам с призывом вносить добровольные взносы для активизации программы деятельности Центра. Мы также выражаем нашу признательность правительствам Норвегии и Того и Организации Объединенных Наций за их ценный вклад в обеспечение функционирования Центра.

Мы убеждены в том, что этот проект резолюции, как и другие аналогичные проекты резолюций в прошлом, будет принят консенсусом.

Сейчас я хотел бы представить проект резолюции А/С.1/53/L.29, озаглавленный "Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению", от имени следующих авторов: Алжир, Бенин, Бразилия, Китай, Куба, Египет, Германия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Япония, Мьянма, Никарагуа, Нигер, Пакистан и Южная Африка, а также Нигерия.

1998 год знаменует двадцатую годовщину существования программы стипендий, подготовки кадров и консультативных услуг Организации Объединенных Наций по разоружению. Цели программы стипендий и подготовки кадров разнообразны: они включают в себя ознакомление молодых дипломатов в общем с вопросами, связанными с разоружением и безопасностью, придание им уверенности при обсуждении вопросов разоружения за счет расширения их познаний и

углубления понимания этих вопросов, а также совершенствование навыков ведения переговоров с одновременным ознакомлением с процедурой и практикой переговорных и совещательных органов в области разоружения.

За 20 лет работы в рамках программы прошли подготовку около 500 должностных лиц, главным образом из развивающихся стран. Многие из них сегодня занимают ответственные должности в области разоружения в своих соответствующих правительствах.

Опыт также показывает, что ряд развивающихся стран считают программу актуальной и полезной для молодых дипломатов. Более того, этот опыт убедительно доказывает ее актуальность для всех членов Организации Объединенных Наций и для ее повестки дня. Поэтому, с учетом ее актуальности, мы хотели бы призвать государства-члены и впредь оказывать программе поддержку и помощь, в которых она нуждается для увеличения числа стипендиатов, ежегодно проходящих подготовку, до уровня, предусмотренного в мандате Заключительного документа двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая была второй специальной сессией, посвященной разоружению. Это также сделает содержание и направление программы достойными ее названия и высоких стандартов, которые отличали ее с момента ее учреждения в 1979 году.

В целом проект резолюции аналогичен проектам резолюций предыдущих лет. В третьем пункте преамбулы с удовлетворением отмечается, что в рамках программы уже подготовлено значительное число государственных служащих, отобранных из географических районов, представленных в системе Организации Объединенных Наций, которые расширили свой опыт в вопросах разоружения и свое понимание вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества в области разоружения и безопасности.

В постановляющих пунктах проекта резолюции подтверждаются соответствующие решения, содержащиеся в приложении IV к Заключительному документу двенадцатой специальной сессии, и выражается признательность правительствам государств-членов, в частности Германии и Японии,

которые в 1997 и 1998 годах пригласили стипендиатов для изучения отдельных видов деятельности в области разоружения, внося тем самым вклад в выполнении общих задач программы.

Нигерийская делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить свою глубокую благодарность Генеральному секретарю и Департаменту по политическим вопросам за их неизменную поддержку. Тем не менее, для того чтобы программа подготовки и впредь могла решать поставленные перед ней задачи, требуется поддержка всех государств-членов.

Авторы данного проекта резолюции надеются на то, что он будет принят консенсусом, как и аналогичные проекты резолюций в прошлом.

Г-н Тануэр (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы передать извинения посла Сутера, который намеревался выступить на сегодняшнем заседании. К сожалению, он пострадал от особенно свирепой нью-йоркской инфекции и - надеюсь временно - потерял голос и попросил меня выступить за него.

Я хотел бы ответить представителю Ирландии, который представил проект резолюции А/С.1/53/L.48, касающийся новой программы в области ядерного разоружения. В частности, мы внимательно проанализировали поправки, внесенные в предыдущие варианты проекта резолюции. Считая их внесение положительным шагом, я хотел бы, вместе с тем, выразить сожаление по поводу того, что в них по-прежнему не учтены вопросы, вызывающие обеспокоенность Соединенного Королевства. В результате мы были вынуждены прийти к выводу, что мы не сможем поддержать этот проект и что нам придется голосовать против него. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и, прежде чем мы столкнемся с необходимостью предоставления официального объяснения мотивов голосования, разъяснить причины, побуждающие нас поступить таким образом в надежде, что авторы проекта резолюции пересмотрят его.

Позвольте мне кратко изложить пять моментов, вызывающих у нас особую обеспокоенность в связи с данным проектом резолюции. Во-первых, в нем, с нашей точки зрения,

игнорируются неоднократно выражавшаяся обладающими ядерным оружием государствами приверженность цели ядерного разоружения и практические шаги, которые они предпринимают для достижения этой цели. Соединенное Королевство полностью привержено ядерному разоружению и своим обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы ясно заявили, что после того, как будет достигнут удовлетворительный, с нашей точки зрения, прогресс в продвижении к этой цели, мы обеспечим, чтобы остающиеся у нас запасы ядерного оружия были включены в многосторонние переговоры. Наша приверженность регулярно получала практическое выражение, в последний раз в виде мер, принятых в рамках пересмотра нашей стратегии обороны, в результате которого были произведены значительные сокращения средств ядерного сдерживания и обеспечена беспрецедентная транспарентность в этой области.

В частности, я хотел бы отметить следующие моменты, связанные с пересмотром: в целом на вооружении Соединенного Королевства будет находиться менее 200 ядерных боеголовок, в сравнении с ранее объявленным потолком в 300; подводная лодка системы "Трайдент", осуществляющая патрулирование в рамках сдерживания, будет нести 48 боеголовок по сравнению с первоначально объявленным потолком в 96; только одна из наших четырех подводных лодок системы "Трайдент" будет осуществлять патрулирование в рамках сдерживания в любое данное время, причем ракеты этой подводной лодки не будут направлены на конкретные цели, и как правило на их приведение в боевую готовность будет требоваться несколько дней по сравнению с несколькими минутами, которые требовались в рамках оперативной готовности, поддерживавшейся в период "холодной войны".

Мы также опубликовали подробные данные о наших запасах расщепляющегося материала для применения в оборонительных целях. Мы предпринимаем шаги, с тем чтобы поставить под режим гарантий свыше 50 процентов наших не охваченных гарантиями запасов плутония. Мы четко заявили еще в апреле 1995 года, что мы прекратили производство таких материалов для целей оружия или других ядерных взрывных устройств. Все операции по обработке и обогащению в Соединенном Королевстве будут проводиться теперь

в соответствии с международными гарантиями, тем самым обеспечивается эффективное выполнение требования, которое, несомненно, будет одним из главных требований при проверке договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Во-вторых, в проекте резолюции содержится косвенное отрицание программы осуществления следующих шагов в области ядерного разоружения, которая была принята путем консенсуса государствами - участниками Договора о нераспространении на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, и содержащихся в ней принципов и целей. Мы сохраняем полную приверженность этой программе и выражаем обеспокоенность в связи с тем, что пренебрежение ею, на что направлен данный проект резолюции, приведет к подрыву международного режима нераспространения. Мы считаем, что наиболее эффективным путем достижения прогресса в направлении ядерного разоружения являются практические меры, в частности меры, определенные в принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения в рамках ДНЯО.

Первый такой шаг - заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был сделан. В настоящее время мы прилагаем усилия для его вступления в силу. Соединенное Королевство ратифицировало его и надеется на то, что другие государства, которые пока не сделали этого, последуют нашему примеру.

Следующим шагом, определенным государствами - участниками ДНЯО, являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы искренне приветствовали долгожданное начало таких переговоров на Конференции по разоружению и намерены приложить самые напряженные усилия для обеспечения их успешного завершения.

В-третьих, в проекте резолюции предлагаются меры, которые мы изучили на национальной основе в контексте нашего обзора стратегической обороны и в отношении которых мы пришли к выводу, что в настоящее время они не будут отвечать цели поддержания достойного доверия минимального уровня ядерного сдерживания.

В-четвертых, мы считаем несколько необычным тот факт, что в проекте резолюции не содержится не только никакого осуждения недавно проведенных Индией и Пакистаном ядерных испытаний, но и даже упоминания о них. Трудно представить себе, как такое упущение можно согласовать с положениями резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, касающейся этих испытаний. На наш взгляд, это упущение также служит подрыву режима нераспространения.

И наконец, в проекте резолюции отсутствует признание угрозы со стороны тех государств - участников Договора о нераспространении, которые не выполняют свои обязательства по Договору.

Соединенное Королевство заявляет о своей неизменной готовности поддержать любые меры, благодаря которым будет внесен практический вклад в достижение целей ядерного разоружения. На государственном уровне мы считаем, что нами достигнут существенный прогресс в этом направлении. На многостороннем уровне программа действий и приоритетные задачи уже очевидны. Проект резолюции нацелен на подрыв этой программы и режима нераспространения. Поэтому мы не можем поддержать его и просили бы авторов учесть эти соображения.

Г-жа Бургуа (Франция) (говорит по-французски): Сегодня я не собиралась выступать, но мне кажется, что я должна дать ответ на представление проекта резолюции по вопросу о новой повестки дня ядерного разоружения, с которым выступил представитель Ирландии. Я выслушала его с большим интересом и даже некоторым сочувствием. Многие выдающиеся ученые, эксперты и влиятельные неправительственные организации прилагают усилия для того, чтобы определить меры, которые можно предпринять в дополнение к программе, принятой в 1995 году, а также в период, предшествующий завершению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, с тем чтобы не упустить импульс в наблюдаемой нами активизации тенденции в направлении разоружения.

Поэтому я понимаю соображения, которыми руководствовались авторы проекта резолюции, но его представление, возможно, является несколько преждевременным и одновременно несколько запоздалым. Возникают три вопроса. Во-первых,

является ли заявление в отношении недостатков в процессе ядерного разоружения достаточно обоснованными? Во-вторых, может ли быть практически осуществимой предлагаемая повестка дня в области ядерного разоружения? В-третьих, является ли представление проекта резолюции своевременным? На все эти вопросы моя делегация дает один ответ: "Нет".

Был ли проведен адекватный анализ недостатков? Я так не считаю, поскольку это означало бы как забвение достигнутого прогресса в общем процессе сокращения арсеналов, так и уже пройденных многочисленных этапов на многостороннем уровне. Что касается первого, то никто не может отрицать важность процесса, в котором участвуют Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация. Не вызывает сомнений тот факт, что им еще предстоит пройти ряд важных этапов, в частности, ратифицировать СНВ-2 и приступить к переговорам по СНВ-3, вероятность которых сегодня представляется несколько неопределенной, но именно с учетом того, что достижение этой цели имеет столь важное значение, мы не должны подвергать их риску, выражая сомнение в их целесообразности.

Что касается прогресса на одностороннем уровне, то я с большим интересом выслушала выступление представителя Соединенного Королевства. Мне кажется, что я смогла бы выступить от имени Франции с аналогичным заявлением. Я избавлю сегодня членов Комитета от необходимости выслушивать все подробности, но мне кажется, что в одностороннем порядке Франция на протяжении ряда лет предпринимает действительно важные усилия и следовало бы через каждые несколько лет готовить самую последнюю информацию о достигнутом прогрессе, что является довольно дорогостоящим мероприятием и не каждое государство может себе это позволить.

Продолжая тему усилий, прилагаемых на одностороннем уровне, я хотела бы привлечь внимание к тому, что усилия моей страны, во-первых, привели к количественному сокращению ядерного оружия. Не буду пересказывать историю этого процесса, а лишь напомню членам Комитета о решениях, объявленных в 1996 году президентом Французской Республики, которые привели к ликвидации наземного компонента наших сил сдерживания и доведению до уровня достаточности -

самого низкого возможного уровня - морских и воздушных компонентов. Поскольку в представленном Ирландией проекте резолюции затрагивается этот вопрос, уместно также напомнить о том, что Франция не обладает тактическим ядерным оружием.

Далее, с учетом того факта, что этот вопрос становится популярным, я хотела бы напомнить об усилиях, прилагаемых с 1992 года для снижения нашего уровня боеготовности на различных этапах по мере развития международной ситуации, причем усилия по дальнейшему снижению будут продолжаться; совсем недавно президент Республики смог объявить о том, что Франция приняла меры по ненацеливанию.

Еще один пример касается не вооружений, а расщепляющихся материалов: это прекращение в 1992 году производства плутония для целей оружия, а в 1996 году - высоко обогащенного урана. Об этих фактах хорошо известно и можно было бы сказать, что нет никакой необходимости в том, чтобы вновь привлекать к ним внимание, поскольку другие ядерные державы также заявили о прекращении производства. Хочу подчеркнуть, что отличие от них состоит в том, что Франция пошла на риск принятия необратимых мер, ликвидировав свои производственные мощности, и этот процесс в настоящее время продолжается в Маркуле и Пьерлатте. Таковы факты.

Что касается односторонних мер, я думаю, что члены этого Комитета так же, как и я, не могли забыть названия Муруроа, который и является моим третьим примером. Сегодня Муруроа, наш испытательный полигон в Тихом океане, закрыт. С 30 июня до 3 июля текущего года Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) провело в Вене международную конференцию на тему радиационной ситуации на атоллах, на которой были рассмотрены результаты исследования, проводившегося международным сообществом с 1996 года. Это исследование показало, что на здоровье людей и на состояние окружающей среды не было оказано воздействия в результате радиации от остаточного радиоактивного материала. Мне хотелось бы подчеркнуть исключительный характер нашей инициативы. Объекты, построенные для испытательных целей, были демонтированы. Мероприятия по демонтажу на Муруроа и Фангатауфа будут полностью завершены в текущем

году. На настоящий момент Франция является единственной ядерной державой, более не имеющей испытательного полигона.

По сути, предпринимаемые как на двустороннем, так и одностороннем уровне усилия по сокращению арсеналов опровергают утверждения о недостатках, подразумевающимся в данном проекте резолюции. То же самое можно сказать и о многосторонних усилиях. Вряд ли есть необходимость напоминать о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который Франция подписала и ратифицировала и вступление которого в силу мы, безусловно, приветствовали бы. Поэтому мы надеемся, что в 1999 году станет возможным пересмотреть сложившееся положение и ускорить ратификацию Договора государствами, которые подписали, но еще не ратифицировали его, а также государствами, которые еще не присоединились к нашему клубу подписавших его стран.

Исключительно важное значение имеют только что начавшиеся на многостороннем уровне переговоры по многостороннему инструменту, касающемуся как нераспространения, так и разоружения и известному как договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Это может быть одной из причин представления настоящего проекта резолюции. Возможно, мы еще не представляем себе - поскольку все произошло совсем недавно - воздействие этого изменения и лежащую на нас серьезную ответственность за успешное завершение данных переговоров. Мы находимся на новом этапе, что должно привести к изменению подходов и что объясняет сомнения моей страны относительно новой программы действий, являющейся целью проекта резолюции, в то время как еще не исчерпана наша программа, намеченная в 1995 году. Если недостаточно обоснованы утверждения о недостатках, то необоснованна и сама новая программа, ибо она игнорирует названные мной факты и смешивает все виды ситуаций и подходов. Она не предполагает иного, кроме как успешного исхода переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала, которые только начались и которые требуют громадных усилий, как политических, так и технических, для того, чтобы согласовать различные позиции. Она объединяет разные ситуации, такие, как обязательства, взятые ядерными державами, и проблему государств,

являющихся или не являющихся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия. В этой новой программе предпринимается попытка примирить так называемый аболиционистский подход и поэтапный подход, который является единственно реалистичным подходом.

Поэтому предлагаемая новая программа не представляется мерой, которая может быть эффективно осуществлена на практике.

Мой третий вопрос заключался в том, является ли эта инициатива своевременной. Ответ нашей делегации и здесь отрицательный. Почему? Потому что нет ничего удивительного в том, что страны, не подписавшие ДНЯО, могут пожелать проигнорировать программу, намеченную в 1995 году, но вот никак нельзя ожидать, что подписавшие этот Договор страны и спонсоры решения 1995 года постараются забыть о ней или, что еще хуже, согласятся безоговорочно считать ее устаревшей, в то время как она осуществляется, а переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала только начались.

Неудачно выбраны и время, и предлагаемая процедура - конференция по ядерному нераспространению и ядерному разоружению. Уже существуют органы для обсуждения этих вопросов. Для государств - участников ДНЯО укрепленный процесс обзора и конференция 2000 года предоставят возможность оценить достигнутые успехи, текущие проекты и извлеченные уроки.

Для всех государств - членов Организации Объединенных Наций возможностью для подготовки новой программы действий станет четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, созыв которой Франция поддерживает и которая по ее мнению должна быть проведена в 2001 году.

В заключение скажу, что вполне естественно стремиться к достижению более масштабных целей и более быстрыми темпами. Соблазнительно создавать впечатление, что это возможно за счет разработки кем-то альтернативной программы, предназначенной для других. Но если ценой, которую придется заплатить, будет разрушение практически универсального консенсуса, то это

слишком высокая цена, с учетом того, что успех всего мероприятия довольно сомнителен.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Собственно говоря, я не собирался выступать сегодня, и члены простят меня за то, что у меня нет подготовленных записей. Я буду ссылаться на некоторые записи, сделанные мной по ходу выступлений посла Франции и представителя Соединенного Королевства.

Следя за их замечаниями по проекту резолюции, я подумал, что они, по выражению Шекспира, "слишком много возражают" ("Гамлет", акт III, сцена II), ибо основным элементом проекта резолюции является призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, проявить безоговорочную приверженность скорейшей и полной ликвидации имеющегося у них ядерного оружия. Как бы они ни старались, эта формулировка никоим образом не подрывает и не отвергает обязательство, взятое ими по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ней содержится просьба, чтобы спустя 50 лет после взрыва первых ядерных бомб в Хиросиме и Нагасаки мы призвали государства, которые Южная Африка признает как государства, обладающие ядерным оружием, "продемонстрировать твердую приверженность делу скорейшей и полной ликвидации их соответствующего ядерного оружия и безотлагательно и добросовестным образом провести и довести до завершения переговоры, ведущие к уничтожению такого оружия", - и это формулировка из консультативного заключения Международного Суда - "выполнив тем самым свои обязательства в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)" (А/С.1/53/L.48, пункт 1).

Я убежден, что представитель Соединенного Королевства и посол Франции согласятся со мной, что статья VI в том виде, в каком она сейчас содержится в ДНЯО, не выполнена. В этом сомнения нет. К этому вопросу я вскоре вернусь.

Я хочу сосредоточить внимание в основном на замечаниях представителя Соединенного Королевства, которые, по моему мнению, в значительной степени охватывают и вопросы, поднятые послом Франции, за исключением элемента своевременности предложения новой программы.

Южная Африка некогда обладала ядерным оружием, но она его уничтожила. Я допускаю, что для государств, обладающих ядерным оружием, сроки, вероятно, никогда не могут быть достаточно подходящими, однако мы считаем, что сроки, предлагаемые в проекте резолюции государствами, к нему присоединившимися, являются весьма уместными. Дело здесь заключается, в основном, в позиции.

Теперь я хотел бы коснуться некоторых моментов, затронутых представителем Соединенного Королевства. Он сказал, что в проекте резолюции упорно игнорируются существующие обязательства обладающих ядерным оружием государств. Я хотел бы задать ему вопрос, в каком конкретно месте проекта резолюции упорно игнорируются существующие обязательства государств, обладающих ядерным оружием. Когда я перечитываю этот проект резолюции, и, полагаю, когда его читает кто бы то ни было еще, мы обнаруживаем постоянные упоминания обязательств обладающих ядерным оружием государств, в том числе и в только что зачитанном мною первом пункте постановляющей части: "выполнив тем самым свои обязательства" - и слово "obligations" вполне может быть заменено словом "commitments", если представитель Соединенного Королевства уж так на том настаивает - "в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)". Есть в нем также и пункт преамбулы, сформулированный в основном таким же языком.

Представитель Соединенного Королевства заметил также, что в проекте резолюции нет никаких упоминаний ни практических шагов, ни обязательств обладающих ядерным оружием государств участвовать в них. Однако, заглянув в проект резолюции, я нахожу два пункта преамбулы, непосредственно касающиеся данного вопроса.

В этих двух пунктах - и я прошу прощения за полное их изложение - сказано:

"с удовлетворением отмечая достигнутые на настоящий момент результаты и перспективы на будущее в рамках процесса Договора СНВ и открывающиеся в связи с ним возможности для его развития в качестве многостороннего механизма, охватывающего все обладающие ядерным оружием государства, в целях

практического демонтажа и уничтожения ядерных вооружений в рамках деятельности, направленной на ликвидацию ядерного оружия,

считая, что государства, обладающие ядерным оружием, могут и должны принять ряд практических мер непосредственно до фактической ликвидации ядерных арсеналов и создания требуемых режимов контроля, и в этой связи отмечая некоторые недавние односторонние и иные шаги". (А/С.1/53/L.48, одиннадцатый и двенадцатый пункты преамбулы)

и я бы добавил здесь: "включая произведенный Соединенным Королевством стратегический обзор". Я могу заверить представителя Соединенного Королевства в том, что Южная Африка при разработке этой формулировки по меньшей мере подразумевала именно этот обзор.

А теперь я подхожу к своей любимой теме - и я уверен, что заместителю Генерального секретаря это понравится: к предусматриваемому ДНЯО своду принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. Южная Африка обвиняется - что я нахожу несколько удивительным - в их игнорировании и замалчивании, несмотря на то, что именно Южная Африка была страной, первой предложившей эти цели и принципы на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Это предложение было широко признано в качестве основы соглашения, в конечном итоге достигнутого на той Конференции относительно бессрочного продления ДНЯО.

Я не понимаю, каким образом данный проект резолюции мог бы подорвать предусматриваемую в рамках ДНЯО программу. Я был бы весьма признателен за пояснения на этот счет. Для Южной Африки было бы совершенно неприемлемым - и я бы нарушил данные мне указания - если бы я каким бы то ни было образом попытался подорвать цели и принципы, выработанные для ДНЯО в 1995 году. Дело заключается в том, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), составлявший первый элемент этой программы, уже заключен; если только, конечно, не предполагается, что суть этого Договора, который был согласован в Конференции по разоружению, не является действительно всеобъемлющей и что по

данному конкретному элементу программы могут потребоваться дальнейшие переговоры.

Второй внесенный в эту программу пункт, касающийся расщепляющегося материала, тоже уже согласован. Южная Африка, как и все другие партнеры по разработке этого проекта резолюции, являющиеся членами Конференции по разоружению, приветствовала достигнутое там соглашение относительно начала переговоров по договору о расщепляющемся материале. Мы поддержим возобновление этих переговоров в Конференции по разоружению и в будущем году. Южная Африка уже взяла на себя такое обязательство.

Никаких других элементов в решении Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО относительно принципов и целей конкретно не предусматривается. Поэтому данный проект резолюции, с нашей точки зрения, никак нельзя считать подрывающим ту программу. По сути, как заметил мой коллега из Ирландии, он подкрепляет ту программу, ибо в нем содержится призыв к продолжению и скорейшему завершению переговоров относительно расщепляющегося материала и затрагивается вопрос о ДВЗЯИ.

Что касается ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, то я не перестаю удивляться всякий раз, когда этот вопрос поднимается в контексте Южной Африки: ведь Южная Африка во всех форумах, в работе которых она принимает участие, присоединилась к выражению негативного отношения к проведенным Индией и Пакистаном ядерным испытаниям, в отличие от некоторых других бравших в этих прениях слово стран, которые воздержались при голосовании по соответствующему проекту резолюции при последнем выражении международным сообществом такого отношения на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Южная Африка голосовала в его поддержку.

Южная Африка и все другие страны-соавторы этого проекта резолюции, как я уже указал, поддержали упомянутый выше проект резолюции и твердо высказали свои взгляды на индийские и пакистанские ядерные испытания. В данном проекте резолюции мы конкретно затронули положение дел не только в отношении Индии и Пакистана, но также и Израиля - трех государств, способных

производить ядерное оружие и до сих пор не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем их

"самым недвусмысленным образом и безотлагательно отказаться от всей деятельности по разработке или развертыванию ядерного оружия и воздерживаться от действий, которые могут подорвать региональный и международный мир и безопасность, а также усилия международного сообщества по достижению ядерного разоружения и предотвращению распространения ядерного оружия". (Там же, пункт 7)

Может ли быть заявление более решительное, чем это? Вероятно, только следующий пункт, в котором говорится:

"призывает государства, которые еще не сделали этого, без каких-либо условий или задержек присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и принять все необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу". (Там же, пункт 8)

Я еще раз спрашиваю, что может быть решительнее этого высказывания - разве только пункт постановляющей части, который следует через один после приведенного выше и который гласит:

"призывает государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать без каких-либо условий или задержек Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и до вступления договора в силу соблюдать мораторий на ядерные испытания". (Там же, пункт 10)

Выдвинутое против нас обвинение не имеет под собой абсолютно никаких оснований.

Теперь я перехожу к утверждению, что в проекте резолюции не находит признания угроза, создаваемая теми государствами-участниками ДНЯО, которые не соблюдают своих обязательств. Я присутствовал на всех заседаниях Подготовительной комиссии и обзорной Конференции, и насколько я помню, все делегации, принимавшие участие в разработке проекта резолюции, участвовали в прениях и других мероприятиях, касавшихся

вопросов, связанных с этой конкретной проблемой. С моей точки зрения, вся суть данного проекта резолюции, которым предполагается необходимость в новой программе ядерного разоружения, заключается в том, чтобы заняться как раз именно этим вопросом. Мы пытаемся разработать программу освобождения мира от ядерного оружия. Это был бы мир, в котором ядерным оружием не обладали бы ни нынешние ядерные государства, ни государства, остающиеся неохваченными международными нормами, ни государства, не соблюдающие какие бы то ни было обязательства, - будь то по ДНЯО, по ДВЗЯИ или какому-либо иному соглашению.

Данный проект резолюции и положенное в его основу заявление представляют собой серьезную попытку со стороны правительств стран, обычно относимых к числу придерживающихся умеренных позиций в вопросах ядерного разоружения, наметить меры, с помощью которых можно было бы добиться построения мира, свободного от ядерного оружия. Они выступили с предложением о разработке новой программы действий, исходя из убеждения в том, что в данной области ощущается недостаток усилий. В то время как в рамках целого ряда форумов было выдвинуто множество различных предложений, нет такого форума, в котором все эти предложения были бы сведены воедино и в котором - как, например, в Генеральной Ассамблее - члены международного сообщества имели бы возможность высказаться по данному вопросу.

Данный проект резолюции разрабатывался не с тем, чтобы что-то подрывать, критиковать или ставить под угрозу. Его цель - объединить страны, стоящие на умеренных позициях, на основе признания необходимости разработки реалистичной и умеренной программы действий по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Именно такое обязательство взяли на себя, подписав ДНЯО, все государства - как ядерные, так и неядерные, - и теперь мы должны его выполнить.

Г-н Гонсалес (Чили) (говорит по-испански): В связи с обсуждаемым проектом резолюции я хотел бы сразу же заявить, что я был оставлен в полном неведении - а может быть, неправильно информирован Секретариатом - ибо представитель Франции сообщил нам, что проект резолюции подрывает цели четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Насколько я понимаю, четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, еще не была создана, и налицо серьезные проблемы в отношении согласования повестки дня и сомнения в отношении целесообразности и своевременности проведения четвертой специальной сессии. Как может быть подорвано нечто несуществующее? С моей, возможно, картезианско/латиноамериканской точки зрения трудно найти какую-либо логику в подобном аргументе. С этой оговоркой моя делегация согласна с очень хорошо подготовленной презентацией делегацией Южной Африки проекта резолюции, который мы рассматриваем.

Мы рассматриваем центральную концептуальную суть текста. Как же можно с ним не согласиться? Он полностью согласуется с соответствующими документами международного права - например, с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Моя страна испытывала определенные трудности с подписанием и ратификацией этого Договора, однако мы сделали это, руководствуясь убежденностью, что это станет шагом в правильном направлении, и несмотря на тот факт, что в нем закрепляется определенный уровень дискриминации, против чего многие и выступали. Однако в остальном он выполняет те функции, для которых предназначался.

Как же тогда этот шаг может подорвать то, укреплению чего он на самом деле способствует? Более того, нельзя продолжать рассматривать как законную ситуацию, когда одни государства располагают возможностью производства ядерного оружия, а другие нет. Глобализация мира, чрезвычайная взаимозависимость наших стран в настоящее время и весьма нетрадиционный характер угроз, стоящих сегодня перед нашими странами, порождают совершенно новую международную повестку дня, и совершенно очевидно - и я подчеркиваю это - что в этой новой повестке дня нет места применению ядерного оружия или обладанию им.

Я уверен, что все присутствующие здесь делегации придадут важнейшее значение соблюдению норм международного права, разработке свода резолюций в области ядерного разоружения, и в этом плане выводы, к которым пришел Международный Суд в своем консультативном заключении в 1996 году,

напомнили нам об обязательстве проводить добросовестным образом переговоры по этому вопросу.

В одном из пунктов преамбулы подчеркивается, что международное сообщество не должно вступать в третье тысячелетие - и это забавно, поскольку все говорят об этом так, как будто 1 января 2000 года все изменится - с перспективой того, что некоторые страны присвоят себе право обладать ядерным оружием в течение неопределенного периода времени. Такая политика, совершенно очевидно, существует, хотя и неявно, но она незаконна. Если мы задумаемся над тем, что же должно быть нашим естественным и основополагающим кругом полномочий, то окажется, что это в конечном счете Устав Организации Объединенных Наций. Если посмотреть на цели, утвержденные и подтвержденные в статье 1 Главы I "Цели и принципы", то в Уставе речь идет о поддержании международного мира. Если проанализировать Устав, то станет ясно, что мир и безопасность всегда связаны между собой. Мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что слово "мир" никогда не встречается без слова "безопасность".

Безусловно, существование ядерного оружия привносит значительный элемент неопределенности и уязвимости, особенно для тех стран, которые не обладают этим видом оружия. Поэтому если мы будем анализировать и истолковывать Устав, то, несомненно, придем к выводу, что мы не следуем его положениям, доктрине и примерам, иллюстрирующим самые основополагающие статьи, такие, как пункт 4 статьи 2, который запрещает угрозу силой или ее применение, поскольку Венская конвенция о праве международных договоров в статье 53, если я не ошибаюсь, утверждает, что это право *jus cogens*, что означает, что эта норма не подлежит нарушению и не может быть обойдена, поскольку она предназначена для сохранения существования человечества. Очевидно, что обладание ядерным оружием не способствует защите основополагающих интересов человечества.

Это почти чрезвычайная ситуация. Наличие ядерного оружия, создавая значительные элементы неопределенности и ощущение отсутствия безопасности, порождает напряженность, приводит к конфронтации и может создать условия, способствующие возникновению угрозы применения силы.

Если проанализировать пункты постановляющей части, то можно сказать, что они достаточно безвредны и невинны, в них Генеральная Ассамблея лишь повторяет, просит и настоятельно призывает, в них нет никакой юридической увязки или обязательного мандата, или обязательных положений, налагаемых на государства, - нас призывают продолжать работу над повесткой дня по обеспечению международной безопасности для всех государств и во все времена. В этом контексте мы считаем, что пункт 14 постановляющей части надлежащим образом и адекватно отражает потребность в дополнении усилий, которые предпринимаются в этой исключительно важной области международных отношений. Нельзя мириться с сохранением этой лавины, и я бы даже сказал, этой кровоточащей раны, извергающей нескончаемые потоки проектов резолюций, в которых тема ядерного разоружения так или иначе искажается или недостаточно подчеркивается, при этом не предполагается проведение какой-либо международной конференции, на которой мы могли бы признать или отвергнуть важность ядерного разоружения, могли бы признать серьезной или, наоборот, не заслуживающей внимания ситуацию, когда некоторые страны присваивают себе право обладать ядерным оружием, несмотря на заключение Международного Суда. Мы думаем, что такая международная конференция очень четко и последовательно помогла бы нам достигнуть дальнейших целей, все из которых призваны обеспечить укрепление международной безопасности.

Мы считаем поэтому, что проект резолюции имеет большое значение и в полной мере соответствует реальностям и новой международной ситуации, характеризуемой международным сотрудничеством. Во-вторых, он согласуется с существующими международно-правовыми соглашениями и содействует их укреплению и в то же время способствует устранению некоторых существующих сомнений и придает дополнительный импульс усилиям по созыву часто упоминаемой четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая в настоящее время, как все мы в этом зале знаем, остается виртуальной реальностью.

В заключение - замечание личного характера. Я признателен Вам, г-н Председатель, за то, что Вы

обратились ко мне не по имени или титулу, а как к представителю Чили.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Как и представитель Южной Африки, я не намеревался выступать сегодня ни по одному из проектов резолюций, поскольку мы понимали, что они находятся в процессе представления. Однако после комментариев представителя Соединенного Королевства и посла Франции по проекту резолюции A/C.1/53/L.48, а также вступительного заявления представителя Ирландии, складывается впечатление, что мы приступили к серьезному обсуждению предложенной новой программы действий в области ядерного разоружения.

В этом контексте упоминались также ядерные испытания, проведенные Индией, а затем Пакистаном. Поэтому мне хотелось бы воспользоваться возможностью и поделиться некоторыми предварительными соображениями по поводу этого проекта резолюции, а также по поводу некоторых из тех комментариев, которые прозвучали сегодня.

Прежде всего, Пакистан уже заявлял, что он поддерживает и поощряет усилия восьми государств, которые пытаются обеспечить консенсус в отношении активизации процесса ядерного разоружения на двустороннем, региональном и международном уровнях. В условиях нынешней международной обстановки эта попытка имеет весьма важное значение.

Со своей стороны, Пакистан анализирует проект резолюции и его содержание также с точки зрения его соответствия консенсусу, достигнутому международным сообществом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой задачей первостепенной важности было признано достижение ядерного разоружения. Здесь уже говорилось, и я думаю, что мои коллеги из Чили и Южной Африки также упоминали о том, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) наметила весьма сжатую программу действий - такую, которая фактически не отражает полный международный консенсус, поскольку некоторые страны, такие, как моя собственная, не принимали в ней участие. Во всяком случае, эта программа действий практически исчерпана.

Сейчас нужно более конкретно проработать и уточнить третий пункт той программы действий, в котором говорилось о мерах в области ядерного разоружения. Мы считаем, что данный проект резолюции, равно как и другие проекты резолюции по ядерному разоружению, которые были здесь представлены, нацелены на то, чтобы попытаться определить, какие последующие шаги может или должно предпринять международное сообщество, с тем чтобы содействовать достижению целей ядерного разоружения.

У нас есть своя точка зрения. Мы изучили проект резолюции - по крайней мере, предыдущий вариант - и высказали соавторам конкретные замечания. Кое-какие они смогли учесть, но немногие, и у нас все еще есть проблемы с проектом резолюции, на которых я вкратце остановлюсь.

На наш взгляд, в тексте проекта резолюции есть три крупных упущения. Прежде всего, в нем не упоминаются доктрины ведения ядерной войны, которые проповедуют отдельные ядерные державы, доктрины, в которых подчеркивается возможность применения ядерного оружия или угрозы силой даже в отношении неядерных государств и при весьма неопределенных обстоятельствах. Такое произвольное сохранение права на применение ядерного оружия представляет собой самую серьезную опасность в сегодняшнем мире.

Во-вторых, в проекте резолюции не содержится никакой ссылки на опасное развитие событий, которое имеет место в области милитаризации космического пространства, в сфере противоспутникового оружия, а также в области разработки и возможного развертывания тактических систем противоракетной обороны. Не исключено, что подобное развитие событий может дестабилизировать взаимоотношения между ядерными державами и привести к новому витку гонки ядерных вооружений. Поэтому настоятельно необходимо добиться запрещения разработки тактических систем противоракетной обороны и противоспутниковых систем.

В-третьих, в проекте резолюции никак не затрагивается вопрос о контроле за крупными запасами расщепляющихся материалов, имеющихся в настоящее время в распоряжении ряда ядерных государств. Мы располагаем данными, что эти запасы могут попасть не в те руки. Или что они

могут быть использованы в целях ядерного распространения. Тем не менее, в проекте резолюции отдельно не упоминается необходимость установления контроля и международного регулирования этих значительных запасов расщепляющихся материалов. Таковы, на наш взгляд, три крупных упущения.

У нас есть ряд конкретных комментариев к проекту резолюции относительно ряда концепций, например, о государствах, обладающих потенциалом для производства ядерного оружия. Этот термин не отличается четкостью, и для успеха новой программы было бы целесообразно привести большую ясность в то, что конкретно ожидается от какого государства в процессе ядерного разоружения. Мы предложим соавторам данного проекта резолюции ряд изменений. Нам сообщили, что они готовы провести дальнейшие консультации и переговоры, и моя делегация, со своей стороны, была бы очень рада участвовать в таких консультациях, с тем чтобы убедиться в том, что некоторые из проблем, которые мы идентифицировали, могут быть рассмотрены и решены, что позволит нам чувствовать себя увереннее в отношении проекта резолюции А/С.1/53/L.48, мотивы которого мы полностью разделяем.

В заключение я хотел бы остановиться на вопросе, который был затронут представителем Соединенного Королевства и на который мой коллега из Южной Африки ответил, а именно вопросе о релевантности ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном. Я не стану утверждать, что этот вопрос не имеет отношения к делу, но я хотел бы указать на то, что международное сообщество уже рассмотрело этот вопрос, и нас беспокоит то, что некоторые ядерные государства пытаются использовать этот вопрос в своих интересах, уделяя ему излишнее внимание на различных международных форумах, с тем чтобы отвлечь внимание международного сообщества от реальных проблем в ядерной области - проблем угрозы применения ядерного оружия и наличия в руках определенных государств 25 000 единиц ядерного оружия, находящихся в состоянии полной боевой готовности. Эти и другие события в ядерной области вызывают гораздо большую тревогу с точки зрения их глобальных последствий, чем те испытания, которые были проведены в Южной Азии. Мы готовы рассматривать этот вопрос в

конструктивном духе, и я надеюсь, что другие делегаты, выступая по данному вопросу, также будут рассматривать этот вопрос в конструктивном духе, а не в духе осуждения. Мы готовы рассматривать этот вопрос именно на такой основе. Но пусть государства, обладающие ядерным оружием, не отвлекают внимание международного сообщества от реальной проблемы в ядерной области, а именно от невыполнения ими своих обязательств в области ядерного разоружения. На текущей сессии мы не должны допустить этого. Я настоятельно прошу все заинтересованные стороны подходить к рассмотрению этого вопроса как наиболее приоритетного.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Заявление восьми государств и проект резолюции, который был представлен сегодня Ирландией, являются попыткой преодолеть серьезную обеспокоенность международного сообщества в связи с недавними событиями в Южной Азии. Эти события указали на необходимость объединения международных усилий, с тем чтобы не допустить развала международного режима нераспространения и укрепить его основы таким образом, чтобы сделать возможным достижение его целей, самая главная из которых заключается в скорейшем и полном уничтожении всех ядерных вооружений.

Как же международное сообщество может добиться достижения этой цели? По моему мнению, единственный путь - это работать с государствами, не обладающими ядерным оружием, ужесточить применительно к ним режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), потребовать от них выполнения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также неустанно работать над заключением договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Стоит нам оставить в покое государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, располагающие потенциалом для производства ядерного оружия, и попытаться позабыть о недавних событиях, которые способны подорвать ДНЯО и все наши усилия в области разоружения, или же все мы должны попытаться продемонстрировать единство взглядов при решении этой проблемы?

Никто не станет оспаривать тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием,

предпринимают усилия в области ядерного разоружения. В самом тексте данного проекта резолюции имеются пункты, в которых воздается должное Договору о СНВ и другим усилиям, предпринятым в этой связи. Однако этих усилий недостаточно для того, чтобы продемонстрировать приверженность ядерных государств обязательствам, взятым ими на себя в соответствии со статьей VI ДНЯО. Необходимо подчеркнуть значение этой приверженности и просить государства, обладающие ядерным оружием, предпринять дополнительные и более настойчивые усилия в направлении полного уничтожения ядерного оружия.

В то же время данный проект резолюции подходит с теми же мерками и к государствам, которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия. В нем подчеркивается также необходимость их приверженности ДНЯО и ДВЗЯИ и необходимость их участия в переговорах о прекращении производства расщепляющихся материалов. Все эти меры предпринимаются параллельно с шагами международного сообщества в направлении ядерного разоружения, что в конечном итоге позволит сохранить целостность режима ДНЯО благодаря активизации мер в области ядерного разоружения.

Еще один очень важный аспект, о котором идет речь в этом проекте резолюции, - это вопрос о гарантиях безопасности, приобретший еще большую важность, особенно в нынешней ситуации, и требующий от государств, обладающих ядерным оружием, обеспечивать более эффективные гарантии, что позволило бы стабилизировать ситуацию в том, что касается решения вопросов ядерного разоружения.

И наконец, новая программа не направлена против кого бы то ни было или против ДНЯО. Наоборот, она является попыткой укрепить ДНЯО. Она направлена на поиск путей полного осуществления трех решений и резолюции, принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действий ДНЯО. Она является попыткой укрепить систему ДВЗЯИ. Она является попыткой наполнить большим содержанием и сделать более продуктивными прения в рамках переговоров о расщепляющихся материалах, которые будут проводиться в Женеве и которые должны, в конечном итоге, - надеюсь скоро - привести к созданию всеобъемлющей, эффективной,

интегрированной системы на основе полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Моя делегация не собиралась выступать в ходе этих прений, но она считает себя обязанной сделать это ввиду резкой и в известной мере неожиданной реакции со стороны некоторых обладающих ядерным оружием государств на проект резолюции А/С.1/53/L.48 "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе".

Поскольку это, похоже, заседание, на котором задают вопросы, я хотел бы сам задать один вопрос. Разница лишь в том, что я постараюсь также дать объяснение. Вопрос следующий: почему такая реакция со стороны обладающих ядерным оружием государств является неожиданной? Потому что их реакция противоречит добровольно взятым ими обязательствам по Договору; кроме того, она также бросает вызов логике и вступает в противоречие с четким заключением, вынесенным Международным Судом, признавшим, что обладающие ядерным оружием государства должны добросовестно вести переговоры, направленные на окончательную ликвидацию ядерного оружия.

Прежде чем перейти к вопросу о Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), позвольте сказать, что в адрес Бразилии - и, как я полагаю, других стран, которые отказались от обладания ядерным оружием, - нескончаемым потоком поступают просьбы присоединиться к Договору. Утверждают, что наша поддержка укрепила бы самый известный из когда-либо существовавших режимов нераспространения и разоружения. На протяжении многих лет мы отказываемся согласиться с тем, что достигнутая 30 лет назад договоренность, согласно которой не обладающие ядерным оружием государства таковыми и останутся, в то время как обладающие ядерным оружием государства будут добросовестно проводить курс на ядерное разоружение, была справедливой. Мы воздаем должное приложенным обладающими ядерным оружием государствами усилиям в области разоружения, но их обязательства в отношении ликвидации ядерного оружия еще предстоит искренне выполнить и, конечно, подвергнуть контролю.

Это подводит меня к другому вопросу: что делает страны настолько разными, что обязательства одних, в данном случае не обладающих ядерным оружием стран, надо проверять, в то время как обладающие ядерным оружием страны ожидают, что их декларируемое разоружение должно приниматься как подлинное доказательство без соответствующей проверки со стороны международного сообщества? Это трудно понять.

Принимая решение присоединиться к ДНЯО, мое правительство исходило из убеждения, что это прибавит авторитета Договору и усилит наши позиции для участия в прениях по ядерному разоружению и поиска путей его достижения. Когда сенат Бразилии утвердил ДНЯО, он дал инструкции администрации добиваться осуществления и другой части договоренности, заключенной 30 лет назад: ликвидации ядерного оружия, что еще не достигнуто.

Это некоторые из многих причин, стоящих за решением моего правительства присоединиться к заявлению "На пути к миру, свободному от ядерного оружия". Именно поэтому мы вошли в число соавторов проекта резолюции A/C.1/53/L.48. Мы уполномочены добиваться и мы намерены добиться достижения цели ядерного разоружения. Как представители правительств мы должны уметь распознавать желания населения наших стран. Я хотел бы скромно предложить, чтобы представители обладающих ядерным оружием держав, которые выступали на этом заседании, постарались проникнуть в суть пожеланий своих граждан, которые явно все решительнее выступают против ядерного оружия.

Бразильское общество уже приняло решение о цели национальной ядерной программы. В нашей Конституции записано, что ядерную энергию можно использовать только в мирных целях. Добросовестно взятые Бразилией международные обязательства, которых мы намерены придерживаться, идут в том же направлении. Наши действия в этой области отличаются последовательностью: мы не обращаемся ни к кому с просьбами и не ожидаем ни от кого принятия обязательств, которые мы сами не готовы выполнить.

Г-н Де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Я благодарен за комментарии, высказанные по проекту резолюции A/C.1/53/L.48. Мы хотели бы

пожелать Постоянному представителю Соединенного Королевства скорейшего выздоровления.

Проект резолюции A/C.1/53/L.48, в целом, грешит многими упущениями. Как сказал представитель Соединенного Королевства в своем выступлении в Комитете, имеются четыре таких упущения. В нем не признаются уже предпринятые односторонние и многосторонние усилия в направлении разоружения. В нем не признается следующий шаг, каковым стала программа действий, принятая в 1995 году. В нем не говорится о ядерных испытаниях Индии и Пакистана. Наконец, в нем ничего не говорится об опасностях, порождаемых этими испытаниями, с точки зрения международного режима нераспространения.

Это четыре упущения из пяти недостатков, которые представитель Соединенного Королевства обнаружил в проекте. Пятое - это не упущение, а тот факт, что проект резолюции выступает за меры, которые не обеспечивают минимального надежного сдерживания.

Интересно, не является ли это единственным подлинным возражением против проекта резолюции. Как можно критиковать упущения, в особенности касающиеся прошлых событий, содержащихся в проекте резолюции, который ориентирован на будущее и в котором предлагается новая программа, представляющая собой усилие не ретроспективное, а перспективное.

Очень вероятно, что представитель Соединенного Королевства прав. Вероятно, мы выступаем за меры, которые не соответствуют доктринам сдерживания. Моя делегация, конечно, надеется, что так оно и есть, потому что моя делегация убеждена, что доктрины сдерживания сегодня не имеют смысла и для них нет обоснования, хотя ежедневно предпринимаются новые усилия по их оправданию.

Представитель Пакистана, находясь на другом полюсе спектра мнений, которые мы выслушали, также находит три греха упущения в проекте резолюции. В нем ничего не говорится в отношении вопроса о милитаризации космического пространства, который освещен в другом проекте резолюции, или о доктринах сдерживания, что непосредственно противоречит тому, что отстаивает представитель Соединенного Королевства, и в нем

ничего не сказано о запасах расщепляющихся материалов. Однако в пункте 12 постановляющей части точно воспроизведено сказанное на Конференции по разоружению. Что касается пункта 12 постановляющей части, то я хотел бы отметить, что в английском варианте текста проекта резолюции А/С.1/53/L.48 есть ошибка. Пункты постановляющей части не пронумерованы. В испанском и французском вариантах есть номера, а английский вариант не пронумерован.

Для тех делегаций, которые пользуются текстом проекта резолюции на английском языке, хочу уточнить, что пункт 12 постановляющей части касается расщепляющихся материалов в связи с решением, принятым на Конференции по разоружению.

Помимо этого для пользы этих делегаций я хотел бы отметить, что постановляющая часть проекта резолюции состоит из 21 пункта. Это - один из самых больших проектов резолюций, но если в нем до сих пор сохраняются пропуски, то мы, авторы резолюции, готовы учесть новые элементы и будем рады включить любые разумные предложения, которые нацелены не в прошлое, а в будущее. Если бы нам пришлось обращать свое внимание в прошлое, то мы вполне могли бы вернуться к 1946 году, но я не думаю, что это принесло бы какую-нибудь пользу.

Поскольку я неизменно восхищаюсь картезианским духом, мне понравилось выступление посла Франции. Она поставила перед собой три вопроса. Этими же вопросами задавалась и моя делегация, когда в июне мы приступили к осуществлению мероприятия, связанного с этой инициативой. Является ли обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в области ядерного разоружения оправданной или нет? Да, это так. Мы не видели каких-либо позитивных сдвигов. Напротив, мы наблюдали неудачи. Работа Подготовительного комитета к проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО закончилась неудачей. Отсутствует прогресс на Конференции по разоружению в вопросе о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы видим, что подписанный пять лет назад исключительно важный договор СНВ-2 до сих пор не ратифицирован.

Поэтому наша обеспокоенность в связи с темпом прогресса и уделяемой ядерному разоружению важности носит очень рациональный характер, особенно в свете прозвучавших сегодня очень сдержанных заявлений ядерных держав, которые они традиционно делают при обсуждении вопроса об их приверженности цели ядерного разоружения. Ни разу мне не удалось услышать безоговорочных обязательств в отношении мира, свободного от ядерного оружия, и полной ликвидации ядерных арсеналов. Ничего об этом сказано не было.

Такой остается позиция моей делегации, и именно поэтому мы принимаем участие в реализации этой инициативы. Без недвусмысленной приверженности цели полной ликвидации ядерного оружия, создания мира, полностью свободного от ядерного оружия, доктрины и теории ядерного сдерживания не изменятся и не изменится та роль, которая отводится ядерному оружию в стратегическом или оборонном планировании ядерных государств. Мы будем предпринимать шаги и добиваться прогресса, который не будет иметь большого смысла.

Авторы проекта резолюции придерживаются этого мнения, аналогичного мнения придерживаются неправительственные организации и мировое общественное мнение даже в тех государствах, которые обладают ядерным оружием. Мы не одни. Неужели новая повестка дня не является реальной? Мы надеемся, что она вполне реальна. Мы считаем, что она имеет проактивную, позитивную и перспективную направленность и надеемся, что в ней действительно определены меры, благодаря которым доктрины ядерного сдерживания станут устаревшими. Это будет реалистическая позиция.

Является ли представление проекта резолюции своевременным? Уместно ли это было делать сейчас? Мы считаем, что международный режим нераспространения находится под угрозой. Мы видели трещины в его фундаменте и эта инициатива направлена не на подрыв режима, а на его укрепление. Эта инициатива не нанесла какого-либо ущерба этому режиму.

Что представляет сегодня собой режим нераспространения? Это договор о создании зон, свободных от ядерного оружия, Договор о

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принятые в 1995 году решения и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Что является его основой? Некоторые весьма основополагающие положения. Первое - это то, что принятые обязательства будут добровольно соблюдаться. Второе состоит в том, что создаваемый режим должен носить всеобщий характер. В этом году мы стали свидетелями событий, которые подвергают сомнению два вышеназванных положения. Серьезные сомнения вызывают и утверждения о том, что обязательства соблюдаются добровольно. Достаточно перечитать отчеты о заседаниях Конференции по разоружению и этого Комитета. Возникают серьезные сомнения в связи с тем, как выполняются обязательства, при этом я имею в виду не только статью VI.

Что касается всеобщего характера, то он имеет такое же важное значение для Договора о нераспространении, как и для договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, ДВЗЯИ и даже для принятых в 1995 году решений. Сомнения в реальном обеспечении этого всеобщего характера возникают всякий раз, когда происходят события, подобные тем, которые произошли в прошлом году. Именно поэтому необходимо и экстренно важно укреплять режим нераспространения. Наиболее эффективным решением для всех нас была бы совместная разработка новой повестки дня в области ядерного разоружения. Давайте не будем забывать о том, что весь режим нераспространения - это лишь один шаг, но крайне важный и необходимый шаг в направлении к цели разоружения. Лишь ясное понимание того, что ядерное разоружение является целью, к достижению которой следует стремиться, придаст режиму нераспространения сбалансированный и значимый характер.

Именно по этим соображениям новая повестка дня необходима не в качестве альтернативы принятым в 1995 году решениям, а, наоборот, для уточнения третьего элемента программы ядерного разоружения, которая была принята в 1995 году и которая представляется в период после принятия ДВЗЯИ и после разработки документа, который, как мы надеемся, станет договором о запрещении производства расщепляющегося материала.

Каким же должен быть наш следующий шаг? Вот те некоторые предложения, которые, по-моему, должны быть приняты незамедлительно. Именно поэтому моя делегация присоединилась к авторам этого важного проекта резолюции. Я согласен с тем, что в нем существуют пробелы: нам необходимо заполнить их. Существует несколько элементов, которые мы могли бы включить для того, чтобы все стороны были удовлетворены и приняли участие в консенсусе. Возможно, в этом году мы не сможем достичь консенсуса, но мы не теряем надежду сформировать его в следующем году или через год. Мы надеемся, что у этого проекта резолюции блестящее будущее.

Г-н Гусен (Южная Африка) (говорит по-английски): Прошу прощения, что я еще раз беру слово. В последний раз я выступал, чтобы ответить государствам, обладающим ядерным оружием. Заслушав выступление Пакистана - государства, не являющегося участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), я чувствую себя столь же обязанным выступить, как и в предыдущий раз.

Свое предшествующее выступление я начал с цитаты из драматического произведения, когда, говоря о выступлениях, сделанных до меня, я сказал, что мне казалось, что в них "слишком много возражали" ("Гамлет", акт III, сцена II). Позвольте мне продолжить в том же ключе и сказать, что после посла де Икасы выступать трудно, но я попробую.

Мы благодарны делегации Пакистана за поддержку и оказываемое ею содействие, как мы признательны за поддержку и содействие со стороны других. Постоянный представитель Пакистана говорит о полном международном консенсусе. Да, мы стремимся к консенсусу и мы в особенности стремимся к консенсусу в рамках средних позиций по этому вопросу, которые столь долго не затрагивались, в то время как в ходе дискуссий по ядерному разоружению господствовали две крайние позиции.

Цель внесенного предложения - проекта резолюции А/С.1/53/L.48 - состоит не в том, чтобы отразить частичные мотивы. Как я уже говорил, оно призвано обеспечить отражение средних позиций, которые, как мы надеемся, получат более широкое признание и позволят достичь полного

международного консенсуса относительно того, как следует рассматривать этот вопрос в будущем.

Постоянный представитель Пакистана говорил о ряде крупных упущений, некоторые из которых уже были затронуты в выступлении постоянного представителя Мексики. К сказанному представителем Мексики я бы добавил лишь одно замечание относительно запасов расщепляющегося материала. Пакистан, как и Южная Африка, присоединился к консенсусу, достигнутому на Конференции по разоружению о создании комитета

"в соответствии с пунктом I ее повестки дня, озаглавленной "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата" (A/C.1/53/L.48*, пункт 12),

что позволяет рассматривать в рамках переговоров вопрос о запасах.

Представитель Пакистана, говоря о государствах, которые располагают потенциалом для производства ядерного оружия, также ссылаясь на довольно давний текст. Этот вопрос был уже затронут в ходе текущих прений моим коллегой из Ирландии, привлечшим внимание всех участников прений к тому, что эта формулировка была изменена и уточнена и теперь уже звучит следующим образом:

"три государства, обладающие потенциалом для производства ядерного оружия и не присоединившиеся к ДНЯО, не отказались от своего курса на обладание ядерным оружием" (там же, шестой пункт преамбулы).

Далее представитель Пакистана сказал, что государства, обладающие ядерным оружием, пытаются увести прения, которые мы ведем сегодня в кругах, занимающихся вопросами разоружения, на путь обсуждения лишь вопроса ядерных испытаний. На это я скажу - и я понимаю, что это замечание было адресовано не мне, но мне нравится отвечать на вопросы за других, - что все эти вопросы являются частью одной дискуссии. Государства, обладающие ядерным оружием, не в состоянии вывести вопрос ядерного разоружения за рамки этой дискуссии, как не может и посол Пакистана вывести за ее рамки вопрос ядерных испытаний. Эти

вопросы невозможно разделить. Они являются частью одного и того же вопроса, и в нашем проекте резолюции предпринимается попытка, как мне кажется успешная, разрешить этот вопрос.

Представитель Пакистана сказал, что у него есть предложения по некоторым изменениям. Наша делегация просила бы его продолжить свою работу. Он прав; он работал в контакте со спонсорами проекта резолюции; мы учли некоторые из внесенных им предложений, и они отражены в тексте. Мы просили бы его продолжить эту работу, как мы просим пять государств, обладающих ядерным оружием, и все прочие делегации поддерживать с нами контакт по этому вопросу. Эти контакты были особенно успешными с теми государствами, которые участвовали - подчеркиваю, участвовали - в работе со спонсорами по проекту резолюции.

Я знаю, что особенное разочарование - и я убежден, что государства, обладающие ядерным оружием, столь же разочарованы, как и я, - вызвало их не столь активное участие во встрече, проведенной между ними и нами по этому вопросу. Мы, безусловно, надеемся, что у нас будет возможность устранить имеющиеся у них опасения в ходе контактов на более ранних этапах, - если только они не сочтут необходимым дожидаться до последнего момента для того, чтобы их выразить.

Г-жа Кунади (Индия) (говорит по-английски): Я также не намеревалась выступать сегодня, но поскольку в связи с проектом резолюции по "новой программе", содержащимся в документе A/C.1/53/L.48, несколько раз упоминалась Индия, я считаю необходимым сделать несколько замечаний.

Мы понимаем, что проект резолюции явился результатом консультаций с несколькими делегациями. Индия не была вовлечена в этот процесс, за исключением кратких контактов на прошлой неделе. Поэтому проект резолюции не отражает наших взглядов на ряд затрагиваемых им вопросов. Это касается не только отдельных пунктов, но и используемого в данном проекте резолюции подхода к ядерному разоружению.

Мы представим наши соображения по проекту резолюции на соответствующем этапе работы Комитета.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.